

11. *Никольский В. С.* Основы религиоведения : учеб. пособие. М., 2005.
12. *Пивоваров Д. В.* Онтология религии. СПб., 2009.
13. *Угринович Д. М.* Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М., 1985.
14. *Швечиков А. Н.* Актуальные проблемы современного российского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 151–164.
15. *Яблоков И. Н.* Основы теоретического религиоведения. М., 1994.
16. *Cavanaugh W. T.* "A fire strong enough to consume the house": the wars of religion and the rise of the state // Modern theology. 1995. Vol. 2, № 4. P. 403.
17. *Fitzgerald T.* The Ideology of Religious Studies. N. Y., 2000.
18. *Masuzawa T.* The Invention of World Religions: Or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism. Chicago, 2005.
19. *Mccutcheon R. T.* Manufacturing Religion: The Discourse on Sui Generis Religion and the Politics of Nostalgia. Oxford University Press, 1997.
20. *Milbank J.* Retraditionalizing the Study of Religion: the Conflict of the Faculties: Theology and the Economy of the Sciences // Future of the Study of Religion: Proc. of Congr. 2000 (ed. S. Jakelic). Leiden, 2004.
21. *Strenski I.* Ideological Critique in the Study of Religion: Real Thinkers, Real Contexts and a Little Humility // New Approaches to the Study of Religion / ed. P. Antes, A. W. Geertz, R. R. Warne. B. ; N. Y., 2004. Vol. 1.

Рукопись поступила в редакцию 17 января 2014 г.

УДК 1(470) + 141.33 + 94(470) "16/18"

Е. А. Пенькова

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ: А. Т. БОЛОТОВ

В статье рассматривается философская концепция А. Т. Болотова, отечественного философа и ученого XVIII столетия. Особое внимание уделяется его антропологическим воззрениям, которые во многом отражали общие тенденции русского Просвещения второй половины XVIII в. Впервые дается историко-философская оценка целого ряда сочинений А. Т. Болотова.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская философия XVIII в., русская антропология XVIII в., А. Т. Болотов.

XVIII век в истории России был веком радикальных перемен в политической, социальной, культурной жизни страны. Но, пережив, в полном смысле, революционный слом Петровскими реформами старых традиций, Россия постепенно стала искать свое место в истории человечества, интеллектуальной в том числе.

Русские мыслители XVIII в. ощущали себя европейцами, они рассуждали о «своей» античности, сравнивая и находя общее в истории Древнего Новгорода и республиканского Рима, в греко-римской мифологии и славянском языке, в истории европейских государств и России. Например, М. В. Ломоносов в «Древней Российской истории» указывает на подобные аналогии: «...гражданское в Риме правление подобно разделению нашему на разные княжения и

на вольные города, некоторым образом гражданскую власть составляющих; потом единоначальство кесарей представляю согласным самодержавству государей московских» [7, 50]. Составляя свою историю российскую, Ломоносов опирается не только на данные русских летописей, но и на тексты авторитетных европейских историков (Геродот, Прокопий Кесарийский, Птоломей, Корнелий Непот, Катон, Плиний, Тацит, Саксон Грамматик и др.), соединяя их в единую научную традицию.

Русские мыслители включали себя в общую линию развития европейской философии, нисколько не смущаясь временем вступления в нее. Так, в «Речи, говоренной в начатии философических лекций при Московском университете» Н. Н. Поповский утверждал: «Россия больше за поздним начатием учения, нежели за бессилием в число просвещенных народов войти не успела» [11, 16]. Россия, несмотря на коллизии своего развития, по словам Н. И. Новикова, «...о преимуществе в науках спорит с народами целые века учением прославлявшимися» и в этом споре им не уступает, более того, в ближайшее время займет лидирующее положение [8, 277]. Россия активно впитывала, перерабатывала традиции европейской мысли. Значимое влияние в XVIII столетии оказали на ее развитие концепции самых разных европейских мыслителей: Н. Коперника, Я. Бёме, И. Кеплера, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Бейля, Р. Декарта, Г. Лейбница, Хр. Вольфа.

XVIII век поставил проблему человека, живущего и активно действующего в современной действительности, преобразующего ее. И поэтому возник неизбежный интерес к антропологическим и социальным воззрениям европейских философов: Э. Роттердамского, И. Ф. Будеуса, Г. Гроция, С. Пуфендорфа. Понятия «естественный договор», «естественное состояние» активно входили в лексикон отечественных мыслителей эпохи Просвещения. «Среди многих других философских проблем размышления о человеке в русском Просвещении занимают едва ли не главенствующее место. По сравнению с предшествующей русской мыслью просветители — А. Н. Радищев, И. П. Пнин, А. П. Куницын, А. Ф. Бестужев, В. В. Попугаев — задают себе множество новых вопросов, пытаются найти на них ответы. В чем существо человека? Какова его природа? Что же представляет собой человек как гражданин и член общества» [1, 391]. Указанные вопросы рассматриваются фактически в большинстве сочинений отечественных мыслителей XVIII столетия.

В то же время связь с традициями христианства не прерывалась, о чем также свидетельствуют философские тексты этого времени. Несмотря на рационалистические устремления мыслителей, атеизм не был для них характерен. Более того, мы можем говорить об оживлении интереса к истокам православного вероучения, вследствие чего создаются экзегетические сочинения, комментарии и справочные пособия к библейским текстам. Большую популярность получили, например, «Симфония на Псалтырь», составленная А. Д. Кантемиром (М., 1727), «Симфония на Четвероевангелие и Деяния святых Апостолов», созданная И. И. Ильинским (М., 1733). Мы можем согласиться с мнением, что век Просвещения «...не был веком ниспровержения христианства (равно как и других религий). С большим или меньшим успехом он

сокрушал пьедесталы клерикальных сил феодализма, оставляя в неприкосновенности главные постулаты господствующих верований. Антифеодалная идеология, а также процессы секуляризации не всегда совпадают с проявлениями атеизма, хотя атеизм в ту пору имел антиклерикальный характер, чаще всего выступая в форме свободомыслия» [13, 77]. Такой мировоззренческий дуализм во многом определяет XVIII столетие и отражается в философских концепциях мыслителей. Яркий пример тому – трактат А. Н. Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии», первая половина которого строится с опорой на традиции европейского материализма XVIII в., а вторая явно озвучивает идеи идеалистической философии.

Конечно, русское Просвещение опиралось на идеи европейского Просвещения, но трактовало многие из них оригинально, учитывая специфику отечественной истории и культуры. Человек понимался как часть природы, ее высшее достижение. Все, что было создано до человека, было создано для него и имеет цель служить человеку. Поэма «Человек» И. П. Пнина – настоящий гимн величию, деяниям человека, который в творчестве преодолевает природную ограниченность своей материальности и возвышается до идеального бытия. Обращаясь к человеку, мыслитель пишет:

Природы лучшее созданье,
К тебе мой обращаю стих!
К тебе стремлю мое вниманье,
Ты краше всех существ других...
Едва ты только в Мир явился,
И Мир мгновенно покорился,
Приняв тебя царем себе.
Ты царь земли – ты царь вселенной,
Хотя ничто в сравненьи с ней.
Хотя ты прах один возженный,
Но мыслию велик своей!
Предпримешь что – вселенна внемлет,
Творишь – все действие приемлет,
Ни в чем не видишь ты препон.
Природою распоряжаешь,
Всем властно в ней повелеваешь
И пишешь ей самой закон [10, 410–411].

Отличительной характеристикой человека является разум. Опираясь на силы разума, человек способен реализовать себя в этом мире, преобразовать природу, создать лучшее общество.

Мыслители этого времени начинают рассуждать о рабстве как о явлении, противоречащем природе человека: «Мысль о том, что человек, при всей своей уникальности, страдает от несвободы, несправедливости, социального неравенства, волновала русских просветителей не меньше, чем вопросы о человеческой природе» [1, 391]. Свобода объявлялась главной характеристикой человеческой природы, целью человеческой истории и личного самосовершенствования.

В человеке рассматривали два начала — рациональное и чувственное, их взаимодействие и проявление в жизни человека. Например, этой проблеме посвящен трактат А. П. Куницына «Право естественное». «Русские просветители во всем стремятся к идеалу, им свойственно желание слить чувства и разум в гармоническое единство. Такое органическое соединение чувственного и разумного начал, по их мнению, предохранит личность от отклонений в своем духовном развитии и нравственного разложения» [1, 391].

Характерный пример времени — трактат А. Ф. Бестужева «О воспитании». «Живя в обществе, основанном на свободе и счастье, человек должен быть достойным гражданином. Отсюда интерес просветителей к проблеме воспитания личности» [Там же, 393]. Задача воспитания, как пишет Бестужев, — развитие деятельной личности, которая будет стремиться к самопознанию и самосовершенствованию с целью преобразования общества по законам любви, христианства и разума.

Изменилось и отношение к философии и философу. Философ понимался не просто как любомудр, удалившийся от жизни с ее суетой и посвятивший себя поиску истины, а как человек, занимающий активную жизненную позицию, влияющий на судьбу государства и людей, его окружающих. Философ XVIII столетия — это человек всесторонних знаний, ученый-энциклопедист, художник, поэт, политический деятель. Таковыми были Феофан Прокопович, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов. Отразил тенденции времени в своем творчестве и Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833).

А. Т. Болотов родился 7 октября 1738 г. в деревне Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии. Его отцом был полковник Измайловского полка. Начальное образование его было не совсем полным, что объясняется полковой жизнью семьи. Поэтому отец отдает его в петербургский пансион Ферре, где юный Болотов изучает языки, рисование, поэзию. В 16 лет Болотов начинает свою военную службу в Архангелогородском полку. С 1758 по 1762 г. он служит в Кёнигсберге. В это время он начинает заниматься самообразованием. Этот период своей жизни А. Т. Болотов вспоминает так: «...и с самого того времени началось прямо мое чтение книг, которое после обратилось мне в толикую пользу» [5, 374]. В это время он знакомится с философией, особое внимание его привлекает немецкая философия. После прочтения книги И. Г. Готшеда «Начальные основания философии» А. Т. Болотов пишет собственное сочинение — семь вечерних размышлений на каждый день недели под названием «Чувствование христианина при начале и конце каждого дня недели, относящиеся к самому себе и к Богу». После изучения Готшеда особое внимание Болотов сосредоточил на изучении философской концепции Хр. Вольфа.

Осознав, что «рожден не для службы, а для науки», он удаляется в свое имение и там пытается реализовать идеал дворянина-философа. Круг интересов Болотова широк: он занимается философией, экономикой, юриспруденцией, педагогикой, много переводит, увлекается театром и живописью. Представляют, безусловно, интерес его исторические сочинения, посвященные Русско-турецкой войне, Французской революции, Отечественной войне

1812 года. «Чуждый стремления к богатству, карьере и славе (все его сочинения и переводы печатались анонимно), имевший репутацию “человека достойного и справедливого” (Державин), Болотов видел смысл жизни в непрерывной деятельности на пользу Отечества. Смелый экспериментатор, он был отцом русской помологии, занимался селекцией, лесоводством, огородничеством, различными ремеслами. С неутомимой энергией Болотов открывал школы (в частности, пансион для благородных детей, волостное училище для крестьян в Богородицке) и лечил крестьян, участвовал в любительских спектаклях, сочинял духовную музыку, рисовал маслом и писал акварели» [12, 116].

А. Т. Болотов публикует работы по агрономии и лесоводству, которые высоко оцениваются современниками, и в 1768 г. становится членом Вольного экономического общества. За публикацию «Наказ, или Наставление управителю или приказчику, коим образом управлять ему деревнями в небытность господина» ему присваивают золотую медаль Вольного экономического общества. Сфера интересов Болотова широка: он ученый, педагог, историк, философ, поэт, журналист. И это тоже было в духе времени, так как «...наука и философия в России в рассматриваемый период были переплетены теснейшим образом. Философ и ученый в большинстве своем — один человек. Наука понималась как средство доказательства философских концепций, а философия — как метод поиска научных истин... Философия и наука были включены в реформирование как государственной системы, так и культурных, религиозных, социальных традиций России. У философии и науки определялась одна общая цель — воспитание гражданина Отечества, просвещенной и свободной личности» [6, 104–105].

В 1778 г. Болотов приступает к изданию собственного журнала «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание». Позже он знакомится с известным общественным деятелем и журналистом Н. И. Новиковым и уже совместно с ним издает журнал «Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, отзывов, открытий, наставлений, записок и советов». Об этих и других событиях в своей жизни он написал в автобиографическом сочинении «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков».

А. Т. Болотов своей жизнью воплощал идеал просвещенного человека XVIII в., реализуя себя в самых различных областях. Но для нас будут наиболее интересны его философские сочинения, к которым мы можем отнести работы «Детская философия, или Нравоучительные разговоры» и «Путеводитель к истинному человеческому счастью, или Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средства к приобретению оного». Но не менее отражают его этические воззрения созданные им стихотворные сочинения.

Себя Болотов представлял дворянином-философом, цель жизни которого — преобразовать окружающую действительность так, чтобы у-топия («место, которого нет») превратилось в эй-топию («благословенное место»). Руководствуясь этим принципом, Болотов управляет Киясовской, а затем Богородицкой волостями в Коломенском уезде, в которых создает усадебный комплекс,

великолепный парк, пансион для детей служащих, основывает Богородицкий театр, в котором ставят его пьесы («Честохвал», «Несчастливая сирота», «Награждение добродетели»), занимается журналистской деятельностью.

Главное, чем человек должен быть озадачен, — использовать во всей полноте те дары, которые Богом даны. В первую очередь разум, который говорит нам о том, что счастье мы можем найти в положительной преобразовательной деятельности. Сам Болотов, постоянно занимаясь то театральными постановками, то организацией «русских садов», то сельским хозяйством, то воспитательной деятельностью, считал, что таким образом он исполняет жизненное кредо: борьба с ленью как главным грехом и постоянное совершенствование себя через совершенствование окружающего мира.

Но преобразование окружающего мира невозможно без преобразования себя, что реализуется только через воспитание тех этических качеств, которые возвышают человека над примитивными формами сосуществования. Одним из таких качеств является любовь к ближнему. Так, в стихотворении «О любви ближних» А. Т. Болотов пишет:

Старайся ты, колико можно, любить на свете всех людей.
Они все кровные родные по роду и всему тебе...

Любить других людей нам должно не меньше как самих себя,
Нам велено сие от Бога и накрепко подтверждено [4, 181–182].

Заповедь о любви к ближнему — это не только религиозная норма, но и мудрость, как считает Болотов, так как, любя других, мы располагаем их по отношению к себе и устанавливаем мирное сосуществование.

Все этические нормы, по которым живет человек, взаимосвязаны и следуют одна из другой. Так, любовь невозможна, если не исполняется моральное требование — не судить другого человека:

О! Как не надобно и дурно судить, рядить дела других
И исчислять все их проступки и страсти душ их и сердца!

Когда они чем-либо дурны, так дурны сами для себя,
И не обязаны нимало давать нам в чем-нибудь отчет.

Сего от них имеет право потребовать Единый Бог,
И те только одни из смертных, коим они подчинены.

А мы, способные к таким же поступкам и дурным делам,
Имеем ли какое право судить дела подобных нам?

Нам лучше бы о том помыслить, что мы подвержены тому ж
И так же страсти и пороки нам свойственны, равно как им.

И что свои дела дурные рассматривать имеем долг,
Предписанный самим нам Богом, удалять себя от злых.

К тому ж и то помнить должно, что так же будут и об нас
Судить и говорить иные, как мы судачим о других [Там же, 186].

Самопознание есть путь к преодолению страстей. А. Т. Болотов пишет, что человек, познавший себя и смысл мира, может свою жизнь построить по принципам добра, любви и христианских добродетелей, а также исполнять гражданский долг. Жизнь такого человека не пройдет бессмысленно, в пустых заботах и увеселениях, в метании по жизни и бесцельных исканиях: «Познание Бога, мира и человека есть неоспоримо превосходнейшее, но вкупе и полезнейшее, и нужнейшее познание из всех прочих познаний человеческих. Ибо что нужнее для нас, как знать того, кто бытию нашему причиною и уметь на следующие великие вопросы ответствовать: Что такое мы? Откуда и отчего взялись? Где и в каких обстоятельствах и зачем живем и что с нами впредь будет? И когда несовершенно все сие знать, так по крайней мере, чтоб не быть в рассуждении сих пунктов совсем незнающим, а иметь хотя бы некоторое о том правильное и по нужде уже достаточное понятие? Человек, никогда о том не мыслящий и помышлять никогда не хотящий, почти не достоин того, чтоб он носил на себе сие имя» [3, 332]. Автор не только утверждал сказанное, но и стремился воплотить в своей жизни идеал мудрого и добродетельного человека.

А. Т. Болотов в своих сочинениях уделяет много внимания проблеме познания. Но познание важно не само по себе, а как путь к самосовершенствованию, как средство самовоспитания. Познание должно вести человека к осознанию смысла собственного бытия. Так, Болотов в диалоге «Старик со внуком, или Разговоры у старого человека с молодым его внуком» пишет, что, приступая к познанию, человек узнает как положительные, так и отрицательные свои свойства: «Первая выгода и польза может проистекать вам от того, что вы спознать самих себя и узнать, что вы такое, и какую фигуру, вещь и тварь сочетаете собою в свете, можете наинужнейшим образом чувствовать все сии бесчисленные преимущества, какими одарены вы от Творца пред другими тварями... Вторую выгоду и пользу можете вы иметь от того, что узнаете вкупе и все недостатки с нынешним вашим существованием сопряженные, также слабости, коими человеки в жизнь свою подвержены, и все несчастные следствия величайший вред производящие, в состоянии будете живее чувствовать оные и всю необходимую надобность в стараниях о поправлении недостатков, и о преодолении слабостей оных, и тем к истинной своей пользе побуждаться» [2, 18]. Познав суть собственных добродетелей и недостатков, человек неизбежно придет к осознанию необходимости их исправления: «Третья и величайшая выгода и польза может проистечь вам от того, что вы, спознакомившись короче со всем существом своим, а особенно с душой своей и всеми обстоятельствами до ней относящимися, а особенно узнают, чем и каким образом модно человеку все дурные и пагубные в себе стремительства, склонности, страсти и привычки уменьшать, угнетать и отчасти совсем истреблять, а добрые возбуждать и увеличивать» [Там же]. А. Т. Болотов воспринимал философию как путеводительницу жизни, построенную по принципам мудрости и благого деяния.

Возвращаясь к проблеме страстей, А. Т. Болотов указывает, что необходимо постоянно следить за своей душой, за всеми своими чувствами и эмоциями. Это позволит вовремя понять происходящее и руководить собой. Если же сам человек не может разобраться в своих страстях и найти путь к добродете-

ли, необходимо узнать ответ у тех, кто по этому пути уже давно идет, — у мудрецов и философов. В целом мы можем согласиться с мнением, что философию Болотова «...можно охарактеризовать как “философию сердца” и “философию разума”. Душа и сердце, как средоточие души, являются основанием нравственного начала в человеке, которое имеет как рациональное, так и чувственное обоснование. Стремясь преодолеть столь явно обозначившееся в просветительском мировоззрении противоречие между разумом и чувствами, мыслитель обращается к категории “души”, видя в ней средоточие, синтез рационального и чувственного в человеке» [9, 178]. Разум велик, но есть вопросы: о бессмертии души, о Боге и т. п., на которые он ответа дать не может. В этой логике рассуждений А. Т. Болотова мы видим мировоззренческую близость его к позиции А. Н. Радищева. Душа человека есть руководство к правильной жизни, да и в целом вся жизнь человека есть, как утверждает Болотов, «жизнь души».

В своих сочинениях А. Т. Болотов утверждает характерную для его времени мировоззренческую позицию: просвещенный человек — это человек, который через самопознание приходит к благим деяниям, цель которых — улучшение мира и самого человека.

-
1. *Абрамов А. И., Егорова И. В.* Русское просвещение // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / сост. П. С. Гуревич. М., 1991. С. 391–394.
  2. *Артемьева Т. В.* Жизнь после жизни // Болотов А. Т. О душах умерших людей. СПб., 2006. С. 5–30.
  3. *Болотов А. Т.* Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми // Русская философия второй половины XVIII века : хрестоматия. Свердловск, 1990. 332–343.
  4. *Болотов А. Т.* Стихи из сборника «Ни то ни се, или Кое-что, могущее служить в пользу, кто иметь ее похочет» // Болотов А. Т. О душах умерших людей. С. 177–198.
  5. *Емельянов Б. В.* Три века русской философии, XVIII век. Екатеринбург, 2013.
  6. *Ионайтис О. Б.* Философия науки в России. Екатеринбург, 2010.
  7. *Ломоносов М. В.* Древняя Российская история // Ломоносов М. В. Избранные произведения : в 2 т. М., 1986. Т. 2.
  8. *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях // Новиков Н. И. Избранные сочинения. М. ; Л., 1951.
  9. *Овчинникова Е. А.* «Жизнь души нашей». Нравственная философия А. Т. Болотова // Персонология русской философии : материалы IV Всерос. науч. заоч. конф. / отв. ред. Б. В. Емельянов. Екатеринбург, 2001. С. 177–179.
  10. *Пнин И. П.* Человек // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / сост. П. С. Гуревич. М., 1991. С. 410–414.
  11. *Поповский Н. Н.* Речь, говоренная в начатии философических лекций при Московском университете // Речи, произнесенные в торжественных собраниях Московского университета. М., 1819. Ч. 1.
  12. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988.
  13. *Шкуринов П. С.* Философия России XVIII века. М., 1992.